

Театр одного фотографа

ВЧБ № 499 - 1998 - 17 - 23 сент. - с. 13

Второе лицо Евгения Бурмистрова

Фото Е. БУРМИСТРОВА

Евгений Бурмистров известен всей музыкальной Москве. Ни один концерт в Большом зале консерватории не обходится без его "участия": обаятельный человек с фотоаппаратом, неизменно облаченный в строгий смокинг, давно уже стал неотъемлемой частью каждого хоть сколько-нибудь значительного мероприятия нашей alma mater. Фотографии Евгения Бурмистрова постоянно появляются не только на страницах различных газет и журналов, но и украшают, например, интерьер знаменитого консерваторского бара. Но в "межсезонье", что бы ни происходило, какая бы звезда ни собиралась посетить столицу, фотограф прячет далеко-далеко свое орудие труда, и зоркий глаз его фотообъектива впадает в "летнюю спячку". Сам же Евгений Бурмистров отправляется в подмосковное Кратово, в детский лагерь "Дубки", вот уже 60 лет существующий под опекой "Госкомрезерва".

Маленький, со всех сторон окруженный соснами лагерь — настоящий рай для детей. И не только потому, что здесь очень комфортные условия (трехместные номера со всеми удобствами). Ребята окружены настоящей заботой взрослых, но такой, что не сковывает их желания и воображение. Можно выбрать для себя занятия в любой из 19 спортивных секций, можно лепить, рисовать, шить. Но главное — можно почувствовать себя настоящим актером, участвуя в спектаклях местного театра. Его идейный вдохновитель Евгений Бурмистров сам пишет сценарии, отбирает юных актеров, режиссирует. За долгие годы (деятельность его на этом поприще началась еще в 1967 году) в лагере поставили около ста спектаклей. Среди них — "Морской дьявол", "Вождь краснокожих", "Дон Кихот в сетях амазонок", "Сокровища моей тещи", "Гибель Помпеи" и даже сериалы: "Зимние грезы" и "Летние грезы". Есть и специфически зимние представления (в лагере существует специальная смена во время зимних каникул): это "Ночь перед Рождеством" и "По щучьему велению". Встреча Нового года не-

изменно происходит в лесу, где разжигается костер и украшаются живые елки. Сценарии никогда точно не воспроизводят литературный первоисточник. Основной принцип — сделать известных героев доступными детскому восприятию, а игру — наиболее естественной. Поэтому сценарии пишутся на конкретных "актеров", а генеральная репетиция бывает только одна.

Театром увлечены все. За дядей Женей, как называют Бурмистрова подопечные, вечно бегают толпа ребятишек с просьбой взять в свой спектакль. Но он разборчив: сначала доверит сыграть роль конского хвоста, а уж потом "поднимет" до гондольера. Наверное, один из самых приятных моментов в этом театре — облачение в костюмы. А они — просто шикарные. Настоящие смокинги, вечерние платья, гусарские эполеты, шляпки и веера, мантии королей и чалмы падишахов — всего не перечислить. Театральным реквизитом занимается супруга Евгения Наталья, которой удается из самых ненужных вещей создавать настоящие шедевры. Она же вместе с дочерью Евгением рисует декорации. Раньше реквизит театра базировался на настоящих театральных костюмах, которые служители московских театров передавали Евгению. Но несколько лет назад случился в театре пожар, и все драгоценные костюмы сгорели дотла. Однако о потерянном долго не горевали: сегодня гардероб актеров украшают фракы Льва Влащенко и концертные рубашки Михаила Плетнева. Да и сами ребята проявляют в этом деле инициативу: например, для спектакля "Свадьба в Малиновке" главной героине удалось выпросить у своей мамы подвенечное платье с фатой — не пылиться же такому добру в шкафу! Спектакли неизменно сопровождаются музыкой: это и записи, и живое звучание фортепиано (младшая Бурмистрова — пианистка), и лихие песни под баян (в роли первого парня на деревне выступает сам Евгений Васильевич). Отложив фотоаппарат "до лучших времен", Евгений Бурмистров ле-

том вооружается видеокамерой: существует уже большой архив записей театральных постановок. Но местная "киностудия" этим не ограничивает сферу своей деятельности: иногда актеры отправляются "на натуру", где снимают импровизированные кинофильмы, ну а потом наслаждаются плодами своего творчества, устраивая просмотры.

Кроме театра в лагере есть еще и настоящий музыкальный салон. Его хозяйка, Евгения Бурмистрова, рассказывает детям о классической музыке и композиторах, об исполнителях и актерах. Изюминкой салона являются видеопросмотры записей известных музыкантов: ребята слышат голоса живых легенд нашей культуры, обращенные непосредственно к ним. Майя Плисецкая и Родион Щедрин, Юрий Башмет и Виктор Третьяков, Михаил Козаков и Алексей Баталов, Ван Клиберна и Николай Петров, Павел Коган и Александр Рудин — вот далеко не полный перечень тех артистов, которые записали специальные интервью для этого салона. Сюда приходят нарядными — в вечерних платьях и шляпках, а разговоры ведутся при свечах. Иногда рассказы о великих композиторах прошлого сопровождаются небольшими спектаклями — где можно увидеть "живого" Бетховена на глазах у "высшего общества" завершающего свою "Лунную сонату". Тут же она исполняется Джульеттой Гвичарди — Евгенией Бурмистровой.

Вот так протекает летний отдых в подмосковном Кратове. Интересно, что многие бывшие пионеры привозят сюда своих детей, да и сами приезжают — уже в качестве обслуживающего персонала. Театром живут не только дети, но и взрослые, также принимающие участие в постановках. Даже сам начальник лагеря не гнушается актерской профессией: наверное, иногда приятно почувствовать себя египетским фараоном или Иваном Грозным.

Анна БЕТХОВА